

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе
4 руб. съ пересылкою.

№ 14.

Подписка принимается
въ Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

7-го АПРѢЛЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1871 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Съ заключеніемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ по введенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Ярославской Епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 26 Ноября 1870 года за № 278, журналъ Учебнаго Комитета, по представленнымъ Вашимъ Преосвященствомъ, документамъ касательно введенія въ дѣйствіе

Высочайше утвержденныхъ 14 Мая 1867 года уставовъ Духовныхъ Семинарій и Училищъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Ярославской Епархіи. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для должныхъ распоряженій, къ исполненію, препроводить, въ копию, при указѣ Вашему Преосвященству, изъяснивъ при семъ въ указѣ, что требуемое въ 1 и 3 пунктахъ заключенія Комитета избраніе новыхъ членовъ въ Семинарское и Училищныя Правленія и созваніе съѣздовъ духовенства должны быть произведены въ указываемомъ Комитетомъ порядкѣ, только въ томъ случаѣ, если распоряженія о семъ доселѣ не сдѣлано со стороны мѣстнаго Начальства. Февраля 23 дня 1871 года.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Учебный Комитетъ полагалъ бы просить

Пресвященнаго:

1) Сдѣлать надлежащее распоряженіе, а) чтобы члены Правленій Семинаріи и Духовныхъ Училищъ во ввѣренной ему Епархіи, какъ неправильно избранные, считались временно исправляющими свои должности, б) чтобы согласно требованіямъ новыхъ уставовъ, созваны были сѣзды депутатовъ отъ духовенства, по одному отъ каждаго десяти причтовъ: обще-епархіальный, для выбора изъ своей среды членовъ Семинарскаго Правленія, и окружные училищные, для избранія представителей духовенства въ мѣстные Училищныя Правленія, и в) чтобы Предсѣдатели сѣздовъ, какъ опредѣлено 23 § училищнаго устава, были избраны посредствомъ закрытой баллотировки изъ Священнослужителей, входящихъ въ составъ сѣздовъ.

2) На основаніи 20, 22 §§ и 2, 3 пункт. 24 § училищнаго устава, рѣшеніе вопросовъ: слѣдуетъ ли открывать параллельные классы при какомъ-либо училищѣ, какъ велика должна быть по расчету сумма, потребная на содержаніе этихъ классовъ и пособіе бѣднымъ ученикамъ, въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ взимать плату съ дѣтей свѣтскаго званія за обученіе ихъ въ Духовныхъ Училищахъ, представить не обще-епархіальному, но окружнымъ училищнымъ сѣздамъ. Что же касается до числа учениковъ какъ въ нормальныхъ, такъ и въ параллельныхъ классахъ, то оно опредѣлено уставомъ училищъ.

3) По избраніи изъ Священнослужителей кандидатовъ для поступленія въ члены Семинар-

скаго и Училищныхъ Правленій и утвержденіи ихъ въ этой должности, назначить новые выборы членовъ этихъ Правленій изъ числа наличныхъ преподавателей съ точнымъ соблюденіемъ 94 и 95 §§ Семинарскаго и 34 § училищнаго уставовъ и общихъ узаконеній о баллотировкѣ, по которымъ избраніе признается дѣйствительнымъ только при большинствѣ избирательныхъ голосовъ, въ случаѣ же равенства ихъ у нѣсколькихъ кандидатовъ дѣло рѣшается перебаллотировкою или жребіемъ.

4) Разяснить Училищнымъ Правленіямъ, что, на основаніи новаго устава, Духовныя Училища поставлены внѣ всякой зависимости отъ Семинарскаго Правленія въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, а потому и вѣдомости о бѣдныхъ ученикахъ, нуждающихся въ пособіи, годовыя смѣты доходовъ и расходовъ по Училищамъ, представленія о новыхъ постройкахъ или капитальныхъ исправленіяхъ, свѣдѣнія о числѣ учащихся и учащихся въ Училищахъ и т. п. не подлежатъ разсмотрѣнію Семинарскаго Правленія.

5) Наконецъ, принимая въ соображеніе 20 и 22 §§ училищнаго устава, опредѣляющіе отношенія окружнаго духовенства къ Училищу, Учебный Комитетъ находить цѣлесообразнымъ, чтобы члены Училищныхъ Правленій отъ духовенства имѣли право посѣщать классы во время уроковъ, съ соблюденіемъ, впрочемъ, того условія, чтобы они дѣлали эти посѣщенія, предварительно извѣщая о нихъ Смотрителя Училища, и чтобы въ классѣ воздерживались отъ

Редакторъ Прохоровъ А. Архангельскъ.

выраженія какихъ-либо замѣчаній касательно преподаванія, а заявляли оныя, на основаніи 37 и 38 §§ устава, Училищному Правленію (Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 17 Апрѣля 1868 года № 25).

Во исполненіе означеннаго указа Епархіальнымъ Начальствомъ, между прочимъ, постановлено: къ 10-му числу Іюня сего 1871 года созвать сѣзды депутатовъ отъ духовенства, по одному отъ каждаго десяти причтовъ: 1) обще-епархіальный въ городѣ Ярославѣ для выбора членовъ отъ духовенства, въ составъ Семинарскаго Правленія, съ точнымъ соблюденіемъ 1-го пункта заключенія Учебнаго Комитета и общихъ узаконеній о баллотировкѣ, и 2) окружные училищныя въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ находятся Духовныя Училища, какъ для обсужденія вопросовъ, изложенныхъ во 2-мъ пунктѣ того же заключенія, такъ и для опредѣленія а) расходовъ по содержанію Духовныхъ Училищъ, на основаніи годовыхъ смѣтъ, которыя имѣютъ быть составлены ко времени сѣздовъ Училищными Правленіями согласно примѣчанію къ Высочайше утвержденному 14 Мая 1867 года штату Дух. Училищъ, а равно и б) источниковъ на покрытіе сихъ расходовъ согласно § 2 устава Духовныхъ Училищъ.

О каковомъ распоряженіи и объявляется духовенству Ярославской Епархіи для должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, съ тѣмъ, чтобы а) депутаты на помянутые сѣзды выбраны были духовенствомъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ Благочинныхъ, тѣмъ же порядкомъ, ка-

кимъ выбирались таковыя на обще-епархіальный въ 1868 и окружные сѣзды въ 1870 годахъ, б) въ засѣданіяхъ же своихъ сѣзды руководствовались правилами, утвержденными Его Высокопреосвященствомъ, въ руководство сѣздамъ, въ 1868 году и напечатанными въ прибавленіяхъ къ Ярослав. Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за тотъ же 1868 годъ.

О Высочайшихъ наградахъ.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 25-го Февраля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Смотрителя Боровичскаго Духовнаго Училища, надворнаго совѣтника *Николаевскаго* и учителя С.-Петербургской Духовной Семинаріи, титулярнаго совѣтника *Миропольскаго*, за отлично-усердную ихъ службу, орденомъ *св. Анны 3-й степени*.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 25-го Февраля 1871 г., Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать потомственному почетному гражданину *Барамыгину золотую медаль* съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Владимирской лентѣ, за пожертвованіе его въ пользу Ягудтскаго Духовнаго Училища.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по засвидѣтельствуванію начальства объ особыхъ пожертвованіяхъ старосты церкви Фельдъегерскаго корпуса, потомственному почетному гражданину *Григорія Петрова*, согласно удостоенію Комитета Министровъ, въ 2-й день Марта, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему знаки ордена *св. Станислава 2-й степени*, украшенные *ИМПЕРАТОРСКОЮ короною*, съ

тѣми по ордену правами, какія предоставлены ст. 201-ю Св. Зак. т. I Учр. орд. и друг. знак. отл., изданія 1857 г.

(Прав. Вѣст.)

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О рукоположеніи во Священника.

— Учитель Копринскаго сельскаго училища, въ Рыбинскомъ уѣздѣ, кончившій курсъ Семинарскаго ученія Иванъ Брянцевъ, 5 минувшаго Марта, при служеніи Его Высокопреосвященства въ крестовой Воскресенской церкви, рукоположенъ во Священника къ церкви села Никольскаго Ушагова, Мышкинскаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго за штатъ Священника Петра Велтистова.

По дѣлу объ обезпеченіи духовенства.

— Благочинный, Священникъ Иоаннъ Сперанскій донесъ Д. Консисторіи, что на обезпеченіе причта Ярославской Благовѣщенской церкви, въ видахъ сохраненія самостоятельности прихода, поступили вновь слѣдующія пожертвованія: а) отъ Ярославскаго 1-й гильдіи купца Ал. Ив. Вахрамѣева 1000 р., б) отъ Надв. Сов. Сем. Матв. Незнамова 150 р., в) отъ Яр. куп. Фед. Ив. Березина 200 р., г) отъ Яр. купцовъ и почетныхъ гражданъ: Ник. Ив. Березина и Ник. Андр. Вахрамѣева по 150 р. отъ каждаго, д) отъ Яр. купцовъ: Алек. Фед. Гнуздева, Вас. Евгр. Вахрамѣева, Ал. Евгр.

Гнуздева, Дмит. Ив. Гнуздева, Анны Гавр. Гнуздовой и Ильи Евв. Бѣгунова по 100 р. отъ каждаго, е) отъ чиновниковъ: Тит. Сов. Мих. Ал. Воскресенскаго и Леон. Николаева по 25 р., ж) отъ Яр. мѣщ. Вас. Ал. Дудова 15 р., з) отъ Тит. Сов. Марка Парм. Завьялова и Яр. мѣщ. Пав. Ил. Подошевеникова по 10 р. и и) отъ неизвѣстныхъ 14 р.; а всего 2349 р., изъ коихъ 2300 р. внесены въ Ярославскій Общественный Банкъ изъ 6 $\frac{1}{2}$ % (*).

О каковыхъ пожертвованіяхъ опредѣленіемъ Ярославской Д. Консисторіи отъ 11 Марта, между прочимъ, постановлено напечатать въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ извѣщеніемъ благодарности жертвователямъ.

— Опредѣленіемъ Ярославской Д. Консисторіи отъ 12 Марта, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, разрѣшено:

1) Въ селѣ Спасскомъ на элноти, Любимскаго уѣзда, обратить въ церковную собственность домъ мѣстнаго Священника Николая Здоровцева за 650 р. съ тѣмъ, чтобы а) въ число сихъ денегъ зачтены были взятые имъ заимообразно, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, на постройку дома, изъ церковной кошельковой суммы 300 р., б) изъ той же суммы выдано было ему въ настоящемъ году 100 руб., а в) остальные 250 р. уплачены были

(* Пожертвованія поступили, большею частью, 5% банковыми билетами, которые, по соглашенію съ жертвователями, церковнымъ старостою проданы по существовавшему на нихъ курсу.

прихожанами въ теченіи пяти лѣтъ, начиная съ 1872 года.

2) При Успенской, что на шарнѣ, церкви, Любимскаго уѣзда, приписываемой къ Любимской градской Предтеченской, что на нижнемъ посадѣ, церкви обратитъ въ церковную собственность, для жительства помощника настоятеля, домъ мѣстнаго Священника Николая Петропавловскаго, купленный прихожанами за 300 р., съ уплатою домовладѣльцу половины сихъ денегъ церковнымъ старостою, помѣщикомъ Алексѣемъ Алек. Замыцкимъ нынѣ же, а другой половины, по собраніи денегъ съ остальныхъ прихожанъ въ теченіи 1871 года.

3) Причту Ростовской Преображенской, что на кладбищѣ, церкви, въ видахъ улучшенія матеріальнаго быта ея, пользоваться 23-мя руб. изъ процентовъ, получаемыхъ церковію съ вѣчныхъ вкладовъ.

О преподаваніи Архипастырскаго благословенія.

— Священнику села Федоркова, Пошехонскаго уѣзда, Павлу Ремезову, 16 Марта, преподано Архипастырское благословеніе за добрый трудъ по составленію и сказыванію въ 1870 году катихизическихъ бесѣдъ.

О перемѣщеніи Діакона.

— Діаконъ села Климотина, Мышкинскаго уѣзда, Александръ Орлецкій, 16 Марта, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Архангельское въ бору, Угличскаго уѣзда.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О порядкѣ разрѣшенія новыхъ браковъ таинимъ супругамъ, изъ коихъ одинъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылается въ Сибирь.

Волынская Духовная Консисторія слушала: рапортъ Заславскаго уѣзда Благочиннаго Священника Іоанна Новосадскаго, коимъ доносится, что Священникъ Лотовскаго прихода Іуліанъ Гуторевичъ съ дьячкомъ Сильвестромъ Михайловскимъ обвиняли въ приходской своей церкви отпущеннаго по билету рядоваго 8-го Гренадерскаго Московскаго полка Исидора Семенова Яйзига съ солдаткою Елисаветою Александровою Петрущиною, которой мужъ посланъ въ каторжную работу на 12 лѣтъ за убійство, о чемъ она снабжена свидѣтельствомъ отъ Уѣзднаго Полицейскаго Управленія. Еще до прибытія на Лотовскій приходъ Священника Гуторевича, наблюдавшій Лотовскій приходъ Священникъ Стефанъ Качковскій обращался къ нему, Благочинному Новосадскому, съ вопросомъ: можно ли обвинять солдатку Петрущину съ другимъ мужемъ по случаю ссылки перваго въ каторжную работу за смертоубійство? и на сей вопросъ онъ, Благочинный, далъ знать Священнику Качковскому, дабы не рѣшался безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства благословить бракъ и указалъ весь порядокъ, которому надлежитъ слѣдовать въ подобныхъ случаяхъ, съ предложеніемъ внушить сказанной

солдаткѣ, дабы сама она обратилась съ прошеніемъ на гербовой бумагѣ къ Епархіальному Начальству о разрѣшеніи ей вступить въ новое супружество, съ приложеніемъ документовъ удостовѣряющихъ, — по какому рѣшенію и на какое время сосланъ въ каторжную работу мужъ ея. Это предостереженіе, данное имъ Священнику Качковскому, передано было имъ Священнику Гуторевичу, и тогда какъ первый послѣдовалъ указанному имъ предостереженію, второй поступилъ вопреки, и теперь находится въ полномъ убѣжденіи, что онъ поступилъ законно, не хотеть дать никакихъ объясненій по сему предмету и даже не представляетъ брачныхъ обысковъ, не смотря на многократныя его требованія. Поелику же неправильное убѣжденіе Священника Гуторевича въ законномъ будто бы дѣйствіи относительно благословенія брака, о которомъ выше сказано, раздѣляется нѣкоторыми изъ Священниковъ, по немнѣию подъ рукой Свода Государственныхъ законовъ и каноническихъ правилъ, — и поелику подобный же случай встрѣтился еще въ другомъ приходѣ вѣреннаго ему округа, гдѣ одно лице изъ супруговъ желаетъ вступить въ новое супружество, по случаю ссылки другаго въ Сибирь: то Благочинный Новосадскій проситъ сдѣлать извѣстнымъ духовенству, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, выписки постановленій изъ Свода Законовъ и каноническихъ правилъ, для руководства въ тѣхъ случаяхъ, когда одно лице изъ супруговъ желаетъ вступить въ новое супружество, по случаю ссылки

другаго въ Сибирь. *Справка:* Х т. ч. 1 св. зак. (изд. 1857 г.) изображено въ статьяхъ: 45-й: Бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ: 1) въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія другаго супруга или неспособности его къ брачному сожитію; 2) въ случаѣ, когда другой супругъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и 3) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія другаго супруга. 50-й: Когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то другой, буде не послѣдуетъ добровольно за осужденнымъ для продолженія супружескаго съ нимъ сожитія, можетъ, на основаніи статьи 31 улож. о наказаніяхъ, просить свое Духовное Начальство о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить въ новый. 51-й: Женамъ людей, которые по Уложенію о наказаніяхъ вмѣсто ссылки въ Сибирь на поселеніе, по статьѣ 80-й сего Уложенія, обращены въ солдаты безъ выслуги, дозволяется просить о расторженіи брака тогда только, когда отданный въ военную службу преступникъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія. 52-й: Оставшійся въ своей силѣ, въ слѣдствіе послѣдованія за осужденнымъ или осужденною въ мѣсто назначенія, бракъ можетъ, по просьбѣ невиннаго супруга, быть расторгнутъ, если присужденный къ лишенію всѣхъ правъ состоянія супругъ будетъ, за новое преступленіе, подвергнутъ вновь влекущему за собою разрушеніе правъ семейственныхъ приговору. На семъ же основаніи

могутъ просить о расторженіи брака и тѣ изъ невинныхъ супруговъ, которые заключили оный съ лицами, лишенными уже правъ состоянія, буде сіи послѣдніе впадутъ вновь въ преступленіе, влегущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, и 53-й: Жены возвращенныхъ по Высочайшему милосердію или новому приговору суда изъ ссылки, или изъ замѣнявшей сію послѣднюю военной службы, если въ продолженіи оныхъ не послѣдовало съ разрѣшенія подлежащаго начальства распоряженій, уничтожающихъ бракъ ихъ, и онѣ о расторженіи его не просили, имѣютъ оставаться въ прежнемъ съ ними брачномъ союзѣ неразлучными. Тоже разумѣется и о мужьяхъ, коихъ жены по судебному рѣшенію подвергнуты ссылкѣ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. XV тома Свода Законовъ гражд. изложено въ статьяхъ: 29-й: Послѣдствіа осужденія въ каторжныя работы суть: потеря прежнихъ правъ семейственныхъ и правъ собственности, а по прекращеніи сихъ работъ, за истеченіемъ срока или же по другимъ причинамъ, поселеніе въ Сибири навсегда, и 30-й: Послѣдствіе осужденія въ ссылку на поселеніе есть также потеря прежнихъ правъ семейственныхъ и правъ собственности, и Устава Духовныхъ Консисторій сказано въ статьяхъ 231-й: Когда одинъ изъ супруговъ сосланъ въ каторжную работу или на поселеніе: то другому, по просьбѣ его, Епархіальное Начальство можетъ разрѣшать вступленіе въ новый бракъ. Въ семъ случаѣ надлежитъ предварительно удостовѣриться, точно ли мужъ или жена просителя сосланы.

232-й: Когда жена или мужъ послѣдуетъ за осужденнымъ на мѣсто ссылки, то бракъ ихъ остается въ своей силѣ, и 200-й: Священнослужители, повѣнчавшіе бракъ лица, обязаннаго союзомъ супружескимъ, если учинили то по несоблюденію предосторожностей, которыя могли бы открыть незаконность брака, наказываются содержаніемъ въ монастырѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ. А если доказано будетъ, что они учинили не безъ вѣдома о препятствіи, то Священнослужители лишаются сановъ, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, а причетники наказываются содержаніемъ въ монастыряхъ на послушаніи срокомъ до шести мѣсяцевъ, или исключаются изъ духовнаго званія, смотря по ихъ поведенію въ другихъ отношеніяхъ. *Опредѣлили:* Такъ какъ изъ настоящаго репорта Благочиннаго Новосадскаго не видно, по какому именно приговору, когда и гдѣ состоявшемуся, мужъ солдатки Елисаветы Александровой Петрущиной сосланъ въ каторжную работу и приведенъ ли этотъ приговоръ въ исполненіе и когда именно, то о доставленіи таковыхъ свѣдѣній въ Консисторію отнестись въ Заславское Уѣздное Полицейское Управление, прося оное истребовать вмѣстѣ и отъ солдатки Петрущиной свѣдѣнія: гдѣ и когда обвѣнчана она съ первымъ мужемъ своимъ, сосланнымъ въ Сибирь, и таковое свѣдѣніе тоже прислать въ Консисторію. Благочинному же Новосадскому предписать, чтобы онъ истребовалъ отъ Священника с. Лотовки Іуліана Гуторевича и тамошняго

дьячка Сильвестра Михайловскаго объясненія, на какомъ основаніи они, вопреки запрещенію закона и предостереженію мѣстнаго Благочиннаго, обвиняли жену сосланнаго въ Сибирь солдата Елисавету Петрушину съ безсрочно-отпуснымъ солдатомъ Исидоромъ Эйзигомъ, безъ дозволенія Епархіальнаго Начальства, какъ законъ требуетъ, солдаткѣ Петрушиной вступить въ новое супружество по случаю ссылки въ Сибирь мужа ея; на основаніи какихъ документовъ и предбрачныхъ предосторожностей повѣнчаны ими означенныя лица, записанъ ли актъ бракосочетанія ихъ въ обыскную и метрическія книги, и таковыя объясненія представилъ въ Консисторію вмѣстѣ съ копіею предбрачнаго обыска и относящимися къ оному документами.

(*Волын. Епар. Вѣд.*)

Отъ Правленій Вологодской и Самарской Семинарій.

— По случаю опредѣленія исправляющаго должность помощника Инспектора *Вологодской Семинаріи* Оирса Вересова на должность преподавателя основнаго и догматическаго Богословія, должность помощника Инспектора состоитъ праздною и кандидата на замѣщеніе ея изъ окончившихъ академическій курсъ въ виду не имѣется. Поэтому желающіе занять эту должность и имѣющіе на то право благоволятъ подать прошенія на имя Ректора Семинаріи не

позже трехъ недѣль по напечатаніи сего объявленія.

— Въ настоящее время при *Самарской Семинаріи* состоитъ вакантною кафедрѣ нѣмецкаго языка, и Правленіе Семинаріи къ замѣщенію вакансіи сей не имѣетъ въ виду кандидата.

О воспрещеніи Благочиннымъ представлять въ Консисторію жалобы оскорбленныхъ лицъ.

Нѣкоторые Благочинные, пишутъ въ *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, принимая отъ священно-церковно-служителей жалобы о нанесеніи имъ обидъ нѣкоторыми изъ собратій ихъ, представляютъ таковыя, въ противность примѣчанію къ 1539 ст. Улож. онаказ., на разсмотрѣніе Епархіальнаго Начальства. По поводу сего Епархіальное Начальство *Херсонской Епархіи* постановило: Имѣя въ виду, что дѣла о клеветѣ и оскорбленіи чести, по смыслу примѣчанія къ 1539 ст. Улож. онаказ., начинаются иначе, какъ по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ лицъ, и принимая во вниманіе, что, на основаніи Т. П. ч. 1 ст. 286, дѣла такого рода не начинаются безъ иска, прошенія, или жалобы, узаконеннымъ порядкомъ принесенныхъ, — представленную Благочиннымъ жалобу такого рода оставлять безъ послѣдствій.

Редакторъ Протоіерей *И. Архангельскій.*

Дозволено цензурою Ярославль. 2 Апрѣля 1871 года. Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 14. 7-го АПРѢЛЯ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1871 ГОДА.

Ярославль, 29-го марта.

Возвращаясь къ вопросу о нынѣшнемъ веденіи духовенствомъ денежныхъ церковныхъ операцій, (кроме убыточности нельзя не находить его и оскорбительнымъ для самаго же духовенства. Люди не призванные къ тому, и неуполномоченные на то закономъ называютъ себя *хозяевами* церкви и въ дѣйствительности состоятъ такими, истинные же хозяева церкви становятся отъ этихъ самозванцевъ въ зависимое, а даже подчиненное положеніе. Какъ не установиться послѣ этого въ обществѣ мнѣнію о забитости духовенства, о раболопной покорности его, о неспособности его въ большей части случаевъ къ самостоятельной дѣятельности! „Во многихъ случаяхъ, пишутъ въ Совремѣнн. (№ 8), староста дѣлаетъ пристройки, поправки, украшения въ церкви на значительныя суммы, не только безъ разрѣшенія высшаго начальства, но и даже не спрашивая согласія членовъ причта, заявляя послѣднимъ, что онъ дѣлаетъ это на свои деньги.“ Мы лично знаемъ одного старосту, которому вздумалось закрасить въ нѣсколько клеймъ на стѣнахъ церкви, изображавшихъ различныя событія изъ исторіи Ветхозавѣтной церкви. Задумано, сдѣлано; благолѣпіе замѣнилось безобразіемъ. Что если причту за нѣсколько пожертвованій, превышающихъ 100 руб. пожертвованій, быть можетъ, въ родѣ сей часъ оговоренна-

го, придется по известной статьѣ устава консисторіи ходатайствовать о наградѣ старосты? И мы слышали, что есть старосты, потерявшіе подъ именемъ своихъ много церковныхъ денегъ на разнаго рода подѣлки въ церквахъ, и получившіе за то знаки отличія, что старосты эти близъ насъ. А сколько найдется старостъ, получившихъ такимъ путемъ похвальные листы отъ епархіальнаго начальства или благословеніе Преосвященнаго! Истинно говоримъ: вчужѣ нравственное чувство шокируется подобными аномальностями.

Много нынѣ толкуетъ духовенство о расширеніи его правъ, о дарованіи ему разныхъ новыхъ льготъ и преимуществъ. Признаться сказать, мы не понимаемъ, зачѣмъ духовенству эти новыя права, когда оно не пользуется и тѣми, которыя теперь усвоены ему закономъ. Давно известно на этотъ случай правило, которымъ рекомендуется сначала показать себя достойнымъ стараго порядка вещей, чтобъ имѣть основаніе и право желать новаго.

Но скажутъ, что вслѣдствіе рекомендуемой точности соблюденія правилъ относительно храненія и контролированія церковныхъ суммъ всѣ старосты оставятъ службу при церквахъ. Предположеніе не только мало вѣроятное, но и неосновательное. Вѣдь не оставляютъ же своихъ мѣсть гласные въ думахъ и управахъ изъ-за

того одного, что поступающіе туда значительные денежные капиталы хранятся не въ ихъ единоличномъ завѣдываніи, а въ запертыхъ и запечатанныхъ сундукахъ, свидѣтельствуемыхъ всѣми. А если бы и дѣйствительно нѣкоторые изъ старостъ изъ-за введенія болѣе строгаго контроля надъ ними оставили свои должности, то это будутъ, значить, противящіеся видамъ Правительства, желающаго, чтобъ извѣстные проценты съ церковныхъ суммъ отчислялись на учебно-образовательныя нужды въполнѣ, и такихъ членовъ церкви неусердныхъ къ истиннымъ интересамъ ея и жалѣть нечего: мѣста ихъ всегда могутъ занять лучшие люди, съ лучшимъ разумѣніемъ дѣла; стоитъ только выбирать старостъ изъ болѣе образованныхъ в сословіи, а не дѣлать изъ этого поста какой-то привилегіи необразованныхъ купцовъ, мѣщанъ и типъ людей. Тогда за устраненіемъ такихъ ктиторовъ церковь не только ничего не потеряетъ, но несомнѣнно приобрѣтетъ.

О СВОБОДѢ ХРИСТІАНИНА.

Вы бо на свободу призваны бысте, братіе.

Гал. V. 13.

Творецъ, созидая человѣка, напечатлѣлъ въ немъ Свой образъ. Посему свобода въ Адамѣ была совершеннѣйшая. Только еще вышедши изъ рукъ Творца, съ свѣтлымъ умомъ, чистыми сердцемъ и волею, Адамъ, безъ сомнѣнія, чувствовалъ непреодолимое желаніе угождать Богу. Препятствій для его свободы не было ни внѣ его—въ природѣ, ни внутри—въ душѣ. Правда, при всемъ совершенствѣ, Адамъ не былъ совершенно безопасенъ отъ зла; но зло не занимало мѣста въ его душѣ, а существовало только въ возможности, независимо даже

отъ сознанія Адамова; привести зло въ дѣйствительность, это было въ волѣ самого человѣка, которой дано было направленіе къ добру. Ибо въ существѣ души человѣка начертанъ былъ нравственный законъ, который проникалъ всѣ силы душевныя, опредѣлялъ ихъ дѣятельность и имѣлъ силу обязательную. Но законъ не стѣснялъ свободы, напротивъ давалъ ей весь просторъ для дѣйствій; ибо начертанъ былъ не внѣ, а внутри свободы, такъ что понятія свобода и законъ были не раздѣльны, составляли одно цѣлое, одну способность; требованія закона были вмѣстѣ требованіями и свободы. Итакъ свобода въ первомъ человѣкѣ была сама для себя закономъ; въ предѣлахъ добра для нея не было предѣловъ. Умъ праотца, имѣвшій необыкновенную пронизательность и божественное вѣдѣніе, сердце, пламенѣвшее любовью къ Создателю, могли измыслить жертвы, угодныя Богу; а свобода готова была осуществить оныя, выразить въ свободныхъ дѣйствіяхъ. Самъ Богъ Своими явленіями и бесѣдами съ Адамомъ озарялъ его душу, и воспламенялъ и укрѣплялъ въ ней любовь къ добру. При такомъ положеніи Адама казалось бы невозможно его паденіе; но онъ, какъ гласитъ бытописатель, упалъ, въ преслушавъ заповѣды Божию. Съ паденіемъ произошла перемѣна и съ его свободой; она испортилась, стала болѣе наклонною ко злу, нежели къ добру; утратила чистоту и святость, потеряла свое могущество на поприщѣ доброй дѣятельности. Она пала, но не разбилась; устремила къ злу, но не оставила добра. Испорченную свободу Адамъ передалъ и своимъ потомкамъ. Каждый изъ нихъ, получивъ растлѣніе природы отъ родителей, усиливалъ оное своими грѣхами, и въ этомъ видѣ передавалъ своимъ дѣтямъ. Первый сынъ Адама Каинъ, первый злоупотребилъ сво-

бодю, сдѣлавшись рабомъ тяжкаго грѣха-братоубійства. Въ дальнѣйшихъ потомкахъ Адама нравственная порча возрастала болѣе и болѣе; грѣхи умножились до того, что своею силою и громадностію то препятствовали свободѣ въ ея добрыхъ стремленіяхъ, то останавливали ихъ, то стѣсняли и подавляли добро при самомъ его зародышѣ. Но и въ нихъ свобода не уничтожилась; вырождая изъ себя новые грѣхи, она не умирала въ болѣзняхъ рожденія; углубляясь въ мрачный путь грѣха, она не увлекалась на немъ неизбѣжною необходимостію. Человѣкъ боролся съ грѣхомъ, изнемогалъ подъ тяжестью его, но все еще сохранялъ останки свободы. Онъ чувствовалъ въ себѣ потребность добра, стремился къ нему, любилъ его; только не было силъ исполнять добро; грѣхъ управлялъ ими. Господь сжалился надъ немощію падшаго человѣка. Онъ нисходитъ съ небесъ, воплощается, совершаетъ тайну искупленія, зоветъ каждаго грѣшника къ спасенію, и по обращеніи возводитъ его природу въ первобытное состояніе. Для подкрѣпленія человѣка на пути нравственномъ ему дается благодать Святаго Духа, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Человѣкъ снова дѣлается свободнымъ, снова чувствуетъ въ себѣ силы при помощи благодати творить добро. Но свобода, получаемая въ крещеніи, не есть свобода совершенная; она подвержена паденіямъ, грѣхамъ. И въ этомъ заключается высочайшая благость Господа къ человѣку. Ибо при совершенной свободѣ что значили бы все наши добродѣтели? Какая въ нихъ была бы заслуга съ нашей стороны? Никакой; добродѣтели были бы плодомъ необходимости. Между тѣмъ царствіе Божіе нудится и только нуждницы восхваляютъ е (Мел. XI, 12). Посему Господь приз-

валъ насъ не на полную свободу, а только на поприще, которымъ мы должны достигать *свободы славы чадъ Божіихъ* (Римл. VIII, 21), создалъ насъ *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ*. Свобода, на которую призванъ и которой долженъ достигать человѣкъ при содѣйствіи благодати Божіей, и есть свобода собственно христіанская. Какая же это свобода, въ чемъ она состоитъ, и какъ согласить ее съ закономъ Божіимъ? Свобода христіанская есть настроенность, навыкъ души по одной любви къ Богу исполнять Его святой законъ, творить добро и убѣгать зла. Свобода не есть простое стремленіе души къ добру; ибо стремленіе можетъ оставаться безплоднымъ; оно какъ быстро пробуждается въ душѣ, такъ же быстро можетъ и проходить. Свобода христіанская есть неослабое, практическое стремленіе къ единенію съ Богомъ, есть навыкъ въ добрѣ. Ибо служить Богу только временно, въ одно время творить добро, а въ другое утопать во злѣ, значить хромать на оба колѣна, значить оставаться въ рабствѣ грѣха. Апостоль и маловажный грѣхъ называется преступленіемъ закона; а преступникъ закона уже не свободенъ, но подлежитъ суду. Свобода христіанская чужда всякихъ нечистыхъ побужденій. Она подвизается въ добрѣ не по расчетамъ житейскимъ, не для того, чтобы прославиться, не по страху наказаній за зло; ибо такія побужденія унизили бы достоинство добродѣтели: истинная свобода врагъ всякаго лицемѣрія, всякаго самолюбія. *Истинныя поклонницы*, говоритъ Иисусъ Христосъ, *поклоняются Отцу небесному духомъ и истиною; ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ и иже кла-*

яется Ему, духомъ и истинною достоинствомъ кланяться (Иоан. IV, 23, 24). Что значитъ служить Богу духомъ и истинною? Значить исполнять законъ, понимая и одушевляясь духомъ его; а духъ всего закона есть любовь. Итакъ любовь есть источникъ христіанской свободы; она же составляетъ и предѣлы свободы. Любящему все дозволяется дѣлать; ибо всякое дѣло, проникнутое любовью, угодно Богу. Блаженный Августинъ говоритъ: „люби, и дѣлай, что хочешь.“ И какъ любовь не имѣетъ границъ, такъ и свобода, проникнутая любовью, безпредѣльна.

Напрасно мы стали бы думать, что свобода наша находитъ стѣсненіе и ограниченіе въ законѣ Христовомъ. Если бы законъ Христовъ былъ совершенно чуждый и посторонній для насъ; то въ такомъ случаѣ обязывать человѣка къ исполненію его значило бы принуждать его дѣлать то, къ чему у него нѣтъ ни расположенія, ни способности. Но законъ Божій есть родной намъ; ибо выражаетъ существенныя потребности нашей безсмертной души. Посему-то онъ находитъ отголосокъ въ нашей душѣ; и мы, всматриваясь въ него, видимъ въ немъ изображеніе самихъ себя, сознаемъ, что все написанное въ законѣ, свойственно намъ по природѣ. Такъ Господь въ законѣ Своемъ говоритъ: „не убій, не укради,“ но кто не слышитъ въ себѣ тайнаго голоса, вѣщающаго тоже самое? Какую руку, посягающую на собственность или жизнь ближняго, внутренній судія не приводитъ въ трепеть и оцѣпенѣніе? Посему Апостоль говоритъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы, яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.* (Лук. XVII, 10). Значить, дѣйствование, сообразное съ закономъ Божиимъ, есть естественное для человѣка дѣйствование; и

законъ не только не стѣсняетъ свободы, она на противъ показываетъ ей истинное ея назначеніе и жизнь.

(Окончаніе до слѣд. №).

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ СЕМИНАРІИ.

(Продолженіе).

3) *Словесныхъ наукъ.*

1) Кандидатъ *Алексій Егоровъ Ненаркомовъ* (1814—1818). Родомъ изъ Калужской епархіи, сынъ священника. Обучался въ 1799 году въ Калужской семинаріи и съ 1808 года въ 1 курсѣ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса, 13 августа 1814 года возведенъ на степень кандидата и опредѣленъ преподавателемъ словесности и гражданской исторіи въ Ярославскую семинарію. 14 февраля 1817 года произведенъ въ протоіерея Угличскаго Преображенскаго собора, съ оставленіемъ на службѣ при Семинаріи. 3 сентября 1818 года отъ семинарскаго службѣ уволенъ и 23 октября того же года опредѣленъ ректоромъ Ярославскаго уѣзднаго и приходскаго духовнаго училища. Съ 16 декабря 1820 года по 3 марта 1821 года поручено ему было управленіе Ярославскаго семинаріею. 3 февраля 1822 года награжденъ бархатною фиолетовою скуфьею. 18 августа 1823 года перемѣщенъ на должность ректора въ Угличское духовное училище. Съ октября того же года назначенъ присутствующимъ въ Угличскомъ духовномъ правленіи, цензоромъ проповѣдей и попечителемъ добрыхъ духовнаго званія. За отлично-ревностное служеніе въ сихъ должностяхъ, въ февралѣ 1828 года, награжденъ камиллавою. Въ 1828 году съ 1 августа по 31 декабря имѣлъ подъ своимъ вѣдѣніемъ Мологское приходское духовное училище. 25 іюля 1830 года перемѣщенъ на должность протоіерея въ Рыбинскій Преображенскій соборъ и опредѣ-

ленъ и присутствующимъ въ Мологское духовное правленіе, благочиннымъ, цензоромъ проповѣдей, попечителемъ о бѣдныхъ дух. званія и членомъ оспенскаго комитета. Въ іюлѣ 1835 года отъ присутствія въ Духовномъ правленіи уволенъ, съ оставленіемъ при прочихъ должностяхъ. Въ 1838 году награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. Скончался въ 1845 году.

2) Магистръ *Василій Яновскій* (1818—1820). Родомъ изъ Костромской епархіи. Обучался съ 1804 года въ Костромской семинаріи, съ 1814 года въ Московской д. академіи. По окончаніи курса съ утвержденіемъ въ степени магистра 27 августа 1818 года, былъ опредѣленъ въ Ярославскую семинарію профессоромъ словесности и гражданской исторіи. 15 января 1820 года умеръ.

3) *Петръ Павлычъ Туношенскій* (1820). Обучался съ 1798 года въ Ярославской семинаріи, съ 1807 г. въ Троицкой лаврской семинаріи. 1811 г. съ 22 іюля бібліотекаръ въ Ярославской семинаріи, съ сентября учитель французскаго языка, съ 15 нояб. учитель греческаго языка. Съ 16 февр. 1812 г. учитель шитики съ увольненіемъ отъ преподаванія французскаго языка. Съ 11 мая 1813 г. учитель риторики. Съ 11 февраля 1814 года учитель философіи и вице-префектъ, съ 16 августа въ преобразованной по новому уставу Семинаріи профессоръ греческаго и французскаго языковъ. Съ того же времени по 20 ноября 1814 года былъ экономомъ Семинаріи. Съ 20 января 1817 года по 23 октября 1818 года исправлялъ должность смотрителя Ярославскаго уѣзднаго и приходскаго дух. училища. 20 февраля 1817 года избранъ секретаремъ комитета Ярославскаго отдѣленія Библейскаго общества. Съ 20 января по ноябрь 1820 года

преподавалъ словесность и гражданскую исторію въ Ярославской семинаріи. 9 сентября того же года награжденъ чиномъ XII класса и уволенъ изъ Семинаріи на гражданскую службу. Впослѣдствіи былъ старшимъ учителемъ въ Ярославской губернской гимназій. 4) Магистръ *Дмитрій Тимофеевичъ Поповъ* (1820—1830). Родомъ Ярославской епархіи, сынъ священника. Обучался съ 1802 года въ Ярославской семинаріи, съ 1815 года въ С.-Петербургской д. академіи, въ III курсѣ оной. По окончаніи академическаго курса, съ возведеніемъ на степень магистра, съ 9 августа 1819 г. опредѣленъ въ Черниговскую семинарію профессоромъ церковной и гражданской исторіи; 23 сентября — секретаремъ Семинарскаго правленія. 16 августа 1820 г. перемѣщенъ въ Ярославскую семинарію профессоромъ словесности и гражданской исторіи въ 1 низшемъ отдѣленіи. 19 сентября 1826 г. произведенъ во священника къ Ярославскому кафедральному собору. Съ 17 октября 1828 г. по 28 мая 1829 года былъ помощникомъ инспектора семинаріи, съ правомъ присутствованія въ Семинарскомъ правленіи. При окончаніи учебнаго года въ 1828 г. обозрѣвалъ Ярославское уѣздное и приходское д. училища. Съ 25 октября 1828 г. объяснялъ Священное Писаніе. Съ 21 октября 1829 г. назначенъ исправляющимъ должность ректора Ярославскихъ духовныхъ училищъ, — 5 апрѣля 1830 г. утвержденъ въ сей должности. 11 февраля 1830 года награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. 21 іюня того же года произведенъ въ протоіерея къ Любимскому собору, съ оставленіемъ при училищныхъ должностяхъ и при кафедральномъ соборѣ. 25 іюля того же года переведенъ на должность протоіерея же къ Угличскому Преображенскому собору и опредѣленъ присутствующимъ

щимъ въ Угличскомъ дух. правленіи и въ 15 сентября ректоромъ Угличскихъ дух. училищъ. 10 декабря того же года опредѣленъ цензоромъ проповѣдей; 20 января 1831 г. — сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ дух. званія. 10 мая 1835 г. награжденъ камилавкою. 10 июня 1836 года опредѣленъ членомъ Угличскаго оспеннаго комитета. 12 августа 1841 года, послѣ ревизіи Угличскаго училища, объявлена ему благодарность Семинарскаго правленія. 16 мая 1846 года награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. 28 марта 1851 года опредѣленъ почетнымъ членомъ Угличскаго попечительства Николаевского дѣтскаго приюта; 26 февраля 1852 г. — членомъ комитета общественнаго здравія. 17 мая того же года удостоенъ награжденія палицею. 26 августа 1856 г. Всемиловитѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени. 28 февраля 1857 года объявлена ему благодарность Семинарскаго правленія за постоянно и отиѣнно-полезную попечительность о благосостояніи управляемаго имъ съ 1830 года Угличскаго училища. 13 апрѣля того же года пожалованъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853 — 1856 годовъ. 1 апрѣля 1862 г. отъ училищной службы, по преклонности лѣтъ, уволенъ съ полною пенсіей. 20 февраля 1866 года скончался. *вотачъ атэоннъ д гжнновъвожд*
чу д 0381 въсѣфъ Некрологъ. *днѣзъ днъдндрен*
 10-го числа истекшаго мѣсяца умеръ на 35-мъ году своей жизни отъ тифозной горячки священникъ здѣшней Воскресенской церкви и учитель Семинаріи Александръ Арсеньвичъ Тороповъ. Подписка въ пользу осиротѣвшаго семейства Александра Арсеньевича, состоявшаяся не только между сослуживцами его по Семина-

ріи, но и просто между знакомыми его и даже незнавшими его лично, напр. между служащими при Окружномъ судѣ, подписка, превзошедшая цифру, бывшую до сихъ поръ обыкновенною въ такихъ случаяхъ, хотя она далеко недостаточна даже для сколько нибудь сноснаго обезпеченія сиротъ, служить съ одной стороны довольно внушительнымъ свидѣтельствомъ за уваженіе и любовь, которыми умершій пользовался между своимъ сотоварищами по службѣ, друзьями и даже вообще между жителями города, съ другой стороны даетъ мѣсто для отрадной мысли, что настоящее поколѣніе нѣсколько сильнѣе, чѣмъ прежде, прониклось, или, лучше сказать, начало проникаться убѣжденіемъ, что пауперизма не должно бы и существовать въ христіанскомъ обществѣ, тѣмъ паче между представителями его и Евангелія-лицами духовнаго сословія, вообще между лицами, служащими церкви, единственно этой службой снискивающими себѣ средства къ жизни; — что особенно нуждаются въ дѣятельномъ сочувствіи вдова и малютки, остающіеся послѣ этихъ лицъ, за смертію своихъ главъ мѣняющіе мягкій хлѣбъ на корку черствого, теряющіе единственный источникъ средствъ къ жизни и впадающіе въ совершенную бѣдность со всѣми ея горькими послѣдствіями; — что высокій, но голодный постъ пастыря церкви или наставника семинаріи заслуживаетъ сочувствія если не при жизни тѣхъ лицъ, которые занимаютъ его, то, по крайней мѣрѣ, по смерти ихъ. *днѣзъ днъдндрен*
 Не эти два трудные поста желалъ занимать покойный. Сынъ сельскаго священника, онъ желалъ, по окончаніи семинарскаго курса, жить ближе къ природѣ, занимать менѣ почетный, за то болѣе покойный постъ сельскаго священника. Но уступая внушеніямъ своихъ на-

ставниковъ, онъ принялъ назначеніе начальства, посылавшаго его въ Московскую духовную академию. Здѣсь между своими товарищами онъ отличался такою живостью и веселостью характера, что въ часы досуга бывалъ душою студенческаго общества и былъ такъ любимъ ими, что московскіе студенты за удовольствіе считали на каникулярное время приглашать Александра Арсеньевича въ Москву и брать его съ собою въ дома своихъ родителей и родственниковъ. Кажется, это обстоятельство помѣшало ему кончить со степенью магистра, ибо 1862 г. 28-го сент. онъ возведенъ былъ только на степень старшаго кандидата, съ правомъ на получение степени магистра, если съ надлежащимъ одобреніемъ по должности и поведенію прослужить въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ два года и представить новое сочиненіе.

По выходѣ изъ Академіи Александръ Арсеньевичъ 30-го октября 1862-го года определенъ былъ въ Ярославскую семинарію на должность преподавателя въ низшемъ 3-мъ отдѣленіи гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Съ 23 января 1863 г. по 16 марта 1864 г. преподавалъ тѣже предметы въ низшемъ 1-мъ отдѣленіи, за что 23-го марта того же года и получилъ денежное вознагражденіе. Съ 29 апрѣля 1864 года по 1 ноября 1866 г. проходилъ безмездно должность помощника инспектора Семинаріи; съ 10 сентября 1864 г. по 1 ноября 1866 г. преподавалъ нѣмецкій языкъ. Съ ноября 1864 г. Александръ Арсеньевичъ былъ приглашенъ въ училище двѣицъ, что при Домѣ призрѣнія ближняго для преподаванія здѣсь гражданской исторіи, что и исполнялъ до послѣдняго времени. 24 сентября 1866 г. возложено на него Академическимъ правленіемъ преподаваніе педагогики и завѣдываніе открытою

при Семинаріи воскресною школою. Служеніе школѣ и воспитанію въ обширнѣйшемъ смыслѣ этихъ словъ Александръ Арсеньевичъ сталъ разсматривать съ этой поры какъ настоящее свое жизненное призваніе. 14 ноября того же года онъ произведенъ во священника къ Ярославской Воскресенской церкви. 10 июля 1867 года, согласно баллотировкѣ, определенъ членомъ педагогическаго собранія Правленія Семинаріи. Съ сентября 1867 г. состоялъ законоучителемъ въ Ярославскомъ Ольгинскомъ дѣтскомъ пріютѣ; съ 3 апрѣля 1870 г. — членомъ Ярославскаго духовнаго цензурнаго комитета. Всѣ три послѣднія должности — безмездныя. 4 ноября 1869 г. награжденъ набедренникомъ.

Въ послѣднее время матеріальныя средства Александра Арсеньевича, за уплатой долговъ, улучшились. И нужно было это увеличеніе! Въ ближайшемъ родствѣ Александра Арсеньевича считается до 15 круглыхъ сиротъ. Для всѣхъ и за всѣхъ ихъ онъ былъ истиннымъ „печальникомъ“. Поэтому одному нельзя не пожалѣть о внезапной смерти того, кто служилъ для нихъ первой и главной опорой.

Умеръ Александръ Арсеньевичъ, можно сказать, жертвою взаимной деликатности, существовавшей между нимъ, желавшимъ платить за визиты и докторомъ, его прихожаниномъ, не бравшимъ никогда платы съ заболѣвавшихъ въ семействѣ о. Александра. Заболѣвши, онъ не рѣшался утруждать даромъ своего доктора, но не хотѣлъ, повидимому, и оскорбить его приглашеніемъ другаго. Въ такой нерѣшительности протекло драгоцѣнное время и дало возможность усилиться тифу. Еще за мѣсяць до болѣзни мы нерѣдко встрѣчали Александра Арсеньевича пасмурнымъ, послѣ узнали, что въ это время его особенно занимали думы объ обезпеченіи семейства.

ИЗВѢСТІЯ.
Примѣненіе русскаго алфавита къ латышской письменности. сдѣланное рижскимъ петропавловскимъ православнымъ братствомъ въ изданной имъ русской азбукѣ для латышей, оказалось чрезвычайно удачнымъ. Первое изданіе этой азбуки разошлось въ короткое время. Причина этому интересному явленію заключается въ томъ, что латышская орфографія до сихъ поръ являлась на свѣтъ въ непригожей ей одеждѣ нѣмецкаго пасторскаго покроя. Пасторы безъ зазрѣнія совѣсти и совершенно бесполезно испестрили латышскую орфографію буквою *h* и двойными согласными. Такъ латышскіе звуки *ж*, *ш*, *ч* передаются въ нѣмецкомъ шрифтѣ сопоставленіемъ трехъ и четырехъ буквъ: *ж*, чрезъ *sch*, *ш* чрезъ *sch*, *ч*, чрезъ *tisch*. Если изъ печатнаго листа латышскаго текста выкинуть эти бесполезныя буквы, то 16 страницъ его сводятся на 14 (*). Со введеніемъ русскаго алфавита сразу устраняется вся эта безмыслица. Само собою разумѣется, что это нововведеніе сильно вооружаетъ противъ себя мѣстный пасторскій элементъ, однакоже и въ этой средѣ раздался честный и дѣльный голосъ пастора Вендта. „Есть одинъ языкъ, пишетъ онъ между прочимъ, который для своихъ звуковъ

(*) И эта выгода кириллицы имѣетъ значеніе не для латышскаго только языка, а для всѣхъ славянскихъ языковъ и нарѣчій. Такъ напр. хотъ слово „защищающіи“, переданное русской азбукой и содержащее въ себѣ только 11 буквъ, будучи передано нѣмецкой азбукой, будетъ заключать въ себѣ 31 букву: *saschtschijschtschajuschtschimi*; польской-21: *zaszczyszczajuszczymi*; чешской-15: *zasciscajuscimi*. *Ред.*

создалъ и свои буквы, это — языкъ русскій, которому, не по политическимъ видамъ, но ради его развитія и благозвучія, мы могли бы предсказать, что онъ нѣкогда будетъ мировымъ языкомъ. Ему родственныя языки: польскій, чешскій и другіе славянскіе, слѣдовательно и латышскій, который со своими грамматическими формами и своими звуками такъ близокъ къ русскому, что многія латышскія слова можно считать лишь мѣстнымъ нарѣчіемъ. И почему вмѣсто того, чтобы заключать латышскій языкъ въ чуждыя ему формы, не принять въ него и всего алфавита русскаго языка, такъ близко ему родственнаго, и тѣмъ дать, а можетъ быть, и вѣрнѣе, возвратитъ ему его національный алфавитъ? Съ тѣмъ же успѣхомъ, по распоряженію высшаго начальства, *всѣ книги для латышей въ сѣверо-западномъ краѣ печатаются исключительно русскими буквами.* (Голосъ 1871 г. № 15).

— По свѣденіямъ „Голоса“ въ Ковенской губерніи и уѣздѣ, въ зданіи можайскаго успенскаго православнаго монастыря послѣдовало въ недавнемъ времени открытіе ремесленнаго отдѣленія съ четырьмя ремеслами: кузнечнымъ, слесарнымъ, столярнымъ и сапожнымъ, для обученія крестьянскихъ дѣтей, бывшихъ уже въ народномъ училищѣ; при чемъ тамъ же, для дальнѣйшаго умственнаго образованія поступившихъ, устроены, подъ непосредственнымъ руководствомъ ковенской дирекціи народныхъ училищъ, классы: русскаго языка, математики, русскаго исторіи и географіи. (Голосъ 1871 г. № 3 стр. 2).

СОДЕРЖАНІЕ. — Ярославль. 29 марта. — О свободѣ христіанина. — Матеріалы для исторіи Семинаріи. Р. А. I. — Некрологъ. — Извѣстія —

Редакторъ Н. Корсунскій. Дозволено цензурою. Въ типографіи Г. Фалькъ